

12+

Вадим Степанов

**НЕ БЫТЬ
ВОЛШЕБНИКОМ**

Вадим Степанов

Не быть волшебником

«Автор»

2015

Степанов В.

Не быть волшебником / В. Степанов — «Автор», 2015

Волшебник получает приглашение от неизвестного чародея, но оказывается втянут в дуэль с ним. Его друзья, один из которых - хозяин ада, а другой - покровитель летунов, помогают выбраться волшебнику из этой непростой ситуации. И все бы ничего, но чародей не собирается честно побеждать в поединке. К тому же, на волшебника, в не самое простое для него время, сваливаются: молодая летунья, ищущая приключений, и ученик, который вынужден экстерном постигать сложную науку волшебства. А есть ещё и верный спутник волшебника – кот Трюфель, который язвительными замечаниями подливает масла в огонь.

© Степанов В., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Вадим Степанов

Не быть волшебником

Глава 1

Посетитель

– Нельзя угадать, что завтра тебе уготовит жизнь. Совсем недавно у меня были семья, дом в отличном районе, любимая работа. Поймите правильно, я еще не старый, мне всего сорок два. Но ведь мне уже и не двадцать пять, чтобы начинать все заново. И опять же, если даже начинать, то как? Ведь буквально все, за что я берусь, рушится.

Дмитрий сам удивлялся, как легко ему давался рассказ. Он говорил спокойно и размеренно. Обычно он никогда не открывался чужим людям. Но этот человек, которого все называли Волшебником, располагал к откровению. А может, дело было в чае, который так тепло и по-домашнему согревал руки. Да и обстановка такая уютная: старый комод, стеллажи с книгами, кот на подоконнике. К слову, кот был огромен. Он был какого-то дымчатого цвета, с большими лапами и пронзительными зелеными глазами. Кот сидел на подоконнике, но не смотрел на улицу, как это делают обычные коты, он почти все время смотрел на Дмитрия, словно тоже слушал рассказ.

– Когда это началось? – спросил Волшебник. – Можете выделить этот момент?

– Да, – кивнул посетитель, – как ни странно, но да. Я могу с точностью до минуты сказать, когда это случилось. Мы тогда с женой поехали в Тибет, горы всегда нас манили. И там отмечали Новый год. И вот сразу после наступления праздника, в ноль часов, прямо в наш дом, где мы снимали комнату, ударила молния. Выгорела вся проводка. И мы остались без электричества. А потом началось. Электрику не смогли восстановить, а другого приемлемого места мы не нашли. В итоге отпуск был испорчен. Мы с супругой здорово поругались. Я думал – ерунда, помирился. Но наша ссора переросла в еще большую ссору уже дома. И это притом, что мы почти не ругались. Через две недели Ира собрала вещи и уехала к маме. А через два месяца мы развелись. Но это был еще не конец.

Волшебник внимательно слушал гостя, не перебивая. Кажется, он даже не моргал. Дмитрию все еще сложно было выговариваться перед человеком, выглядевшим явно моложе его. К тому же Волшебник был одет несколько неопрятно. Но, по словам его друга, этот юноша единственный, кто мог ему помочь. Правда, Дмитрий не верил ни в колдунов, ни в гадалок, но в текущей ситуации ухватишься за любую соломинку. Он продолжил рассказ:

– Пока я решал свои семейные проблемы, мой друг, которому я верю, как себе, решил на одну рискованную сделку, в результате которой нашей фирме сулили солидные барыши. Однако его обманули, и мы оказались на грани банкротства.

– Видимо, и в самой дружбе тогда настали тяжелые времена? – предположил Волшебник.

– Да, – кивнул посетитель, – я его обвинял, все простить не мог. Сейчас жалею. На такой ерунде разругались.

– Ясно. И теперь вы?..

– Сейчас я живу в крохотной комнатке. У меня остались какие-то сбережения, но их надолго не хватит. А главное, я ничего не могу исправить.

– Как это?

– Я знаю, что Ирка меня еще любит, но как только я пытаюсь с ней заговорить, все идет неправильно: слова приходят неверные, эмоции захлестывают. То же с другом. Про работу я вообще молчу. Я даже не могу оформить бумаги. Передо мной обязательно заканчивается

очередь. Или я попадаю в неурочный час. Да что бизнес. Это стало проявляться и в мелочах. У меня дома через день происходит потоп, перегорают лампочки, со мной переругались все соседи, меня дважды грабили только за этот месяц. Остается только повеситься.

– Ну, вешаться не надо, – успокоил Волшебник. – Давайте вот что, вы заварите еще нам чайку на кухне, заварка там, в верхнем шкафчике. А я пока посоветуюсь.

– Да, конечно, – кивнул Дмитрий и вышел из комнаты. Потом сразу вернулся и переспросил:

– С кем посоветуетесь?

Волшебник посмотрел на кота, пожал плечами и ответил:

– С самим собой. Это такой способ обдумывания проблем.

– Ясно, – недоверчиво кивнул посетитель и ушел на кухню заваривать чай.

Волшебник повернулся к коту и спросил:

– Что думаешь?

– А что тут думать, явно же «печать угасания», – ответил кот. – Давно такого не видел.

Интересно, кто это такой древний, что забытые структуры применяет?

– Видимо, придется выяснить. Трюфель, ты меня извини, но придется поугадать человека.

– Слушай, а другого способа ввести его в транс ты не придумал?

– Этот самый эффективный.

Дмитрий вернулся с заваркой и горячим чайником.

– Могу я войти? – робко спросил он.

– Да-да, проходите, – сказал Волшебник. – Садитесь в кресло, поставьте на журнальный столик чайник. Мне надо выйти на пять минут. Посидите. Скажите, у вас сердце здоровое?

– Что? – не понял посетитель.

– Сердце, говорю, никогда не беспокоило?

– Да нет вроде.

– Ну и прекрасно. Все, я сейчас вернусь.

Волшебник вышел из комнаты, а Дмитрий остался наедине с котом.

Кот сначала вел себя обычно, сидел на подоконнике и ничего не делал. Но вдруг он спрыгнул на пол и подошел к журнальному столику. Потом встал на задние лапы, передними взял за ручку чайника и налил воды в одну из кружек. Затем он поставил чайник, открыл рядом стоящую коробку с кусковым сахаром, на секунду замер и спросил:

– Вы сколько сахара в чай кладете?

– А... ээ... – ответил Дмитрий, явно ошарашенный увиденным.

– Мика, готово! – позвал кот Волшебника.

В комнате появился хозяин, посмотрел в округлившиеся глаза посетителя и сказал:

– Ужас, да? Сейчас все пройдет, на счет три засыпаем. Раз, два, три.

Глаза Дмитрия стали стеклянными, он словно замер.

– Вообще это немного обидно – быть вечной страшилкой для людей, – сказал кот, помещивая лапой чай.

– Смотри, не обожгись. А что делать? Ты производишь нужный эффект. Если я начну пугать, то мы потом замучаемся людей откачивать. А так они потом подумают, что привиделось от переживаний.

– Ладно, я не обижаюсь. Что дальше будем делать?

– Да все как обычно. Посмотрим, что там внутри.

Волшебник взмахнул руками, и посетитель, а точнее, его тело превратилось в мозаику из крошечных цветных точек, которые медленно стали расползаться в разные стороны, превращая тело Дмитрия в большой пестрый шар.

– Да, Трюфель, пятерка тебе по догадливости, – сказал Волшебник, запуская руку внутрь образовавшегося на месте посетителя шара.

– Я эти печати и сам рисовал в свое время пачками, – сказал кот, разглядывая плоский диск, который Мика достал из мозаичного облака.

Волшебник махнул руками, и мозаика стала собираться обратно. Маленькие точки соединялись вместе, возвращая телу Дмитрия привычные формы. Микаэль дождался, пока тело посетителя вернется в прежнюю форму, и только когда убедился, что все в порядке, стал рассматривать печать.

– Чего ты ждешь? – нетерпеливо спросил кот. – Ломай ее. Ломай ее полностью.

– Погоди. Тут что-то не то. Там что-то внутри. Не простая начинка «угасания».

– Разве есть у тебя возможность залезть внутрь, не ломая печать?

– К сожалению, нет, – вздохнул Волшебник и с усилием надавил на проклятый диск.

К треску ломающегося предмета добавился гул. Гул нарастал и нарастал, пока не перерос в грохот грома. Вместе с оглушающим звуком сверкнула вспышка. И тут прямо напротив лица Волшебника стали появляться буквы.

– Что это, Мика? – спросил кот.

– Это, Трюфель, приглашение.

– Это хорошо? Ну, в смысле, приглашение, это же хорошо.

– Ох, нет, нехорошо. Это приглашение на дуэль.

Глава 2

Визит

– Теперь его жизнь станет прежней? – спросил кот, глядя вслед удаляющейся фигуре посетителя.

– Да, станет, – ответил Волшебник. – Может, даже лучше станет. У него теперь есть возможность понять, сколько важного и нужного было в его жизни.

– А что с приглашением?

– Мы идем в гости. Надо же понять, с кем имеем дело. Давай собирайся.

– В смысле, туфли начистить и галстук завязать?

– А что, стильно бы смотрелся.

– А я вот знаю, что есть такая статья.

– Какая?

– Издевательство над животными.

– Трюфель, ты что, животное? – деланно возмутился Микаэль.

– Ну, знаешь, – фыркнул кот.

* * *

Из квартиры Волшебник вышел во всеоружии. Под его клетчатым английским пиджаком было спрятано сразу несколько приспособлений для эффективной обороны от других волшебников. Кот шел следом. Без всего. Микаэль вышел на улицу и свернул за угол дома. Немного пройдя вдоль стены, он подошел к наземной части подвала и открыл навесной замок, запирающий вход. Волшебник оглянулся по сторонам, пропустил вперед кота, а затем исчез в проеме двери.

– Ну почему здесь всегда так грязно? – возмутился Трюфель.

– А что ты хотел, это же подвал. Скажи спасибо, что этот подвал под нашим домом, за которым я более или менее могу следить. А в других подвалах вообще беда, и самая безобидная из них – это блохи.

– Бррр, – передернулся кот, – давай быстрее открывай следующую дверь, и пойдем отсюда скорее.

Микаэль подошел к одной из дверей подвала, на которой было написано: «Не влезай – убьет». Только вместо черепа и костей на ней был нарисован лысый мужчина с суровым выражением лица. Трюфель считал, что так надпись выглядит более внушительной, к тому же будет меньше ассоциаций с трансформаторной будкой.

Немного поколдовав возле двери, Волшебник потянул ручку на себя и вошел внутрь открывшегося помещения. За ним, после секундной паузы, покрутив ушами и минимум два раза оглянувшись, проследовал кот.

– Ну и где мы оказались? – спросил Трюфель, балансируя на тоненьком козырьке высокой скалы.

– Понятия не имею, – ответил волшебник.

– Рад приветствовать вас в моем мире, – раздался громоподобный голос отовсюду.

– А ты любишь эффекты? – съязвил кот.

– И, очевидно, не очень любишь гостей, – заметил Волшебник, прижимаясь всем телом к скале.

– А что вы хотели, чтобы я вам адрес собственного дома дал? – сказал голос.

– Но и подвергать нас опасности разбиться не очень вежливо, – сказал Волшебник, поглядывая в бездонное дно пропасти.

– Ох, простите мне мои манеры, благородные лорды. Видимо, я вас перепутал с теми подлецами, которые пришли в гости, вооруженные до зубов.

– Туше, – согласился Микаэль. – Приношу свои извинения. Но, согласись, идти в незнакомое место совсем без оружия не очень осмотрительно.

– Настоящему волшебнику не нужно оружие.

– Это распространенное заблуждение, – сказал кот, – которое я легко мог бы оспорить, приводя в пример разные профессии, в которых тоже не нужны предметы, а только умения. Что, впрочем, не мешает пользоваться оными ради автоматизации и ускорения процесса.

– Ух ты, ученый кот! – воскликнул голос.

– С учетом того, что я пришел с Волшебником и тот позволяет мне в своем присутствии высказывать различные суждения на очень важных переговорах, почти приравнивая мое мнение к своему, считаю эту реплику очень тонкой иронией.

– Чего?

– Я думаю, не стоит расшатывать наше и без того неустойчивое знакомство, – вмешался в разговор Волшебник. – Может, мы можем поговорить цивилизованно? Я оставлю оружие, а ты предоставишь нам другое место, где мы, наконец, сможем обсудить цель визита, инициатором которого являешься ты, до сих пор не знакомый нам волшебник.

– Меня зовут Уан, – прогремел голос. – Я повелитель семи миров. И я принимаю твое предложение, Микаэль Олай.

Тут же картина переменялась. Мика и Трюфель оказались в огромной зале размером с футбольное поле, где из мебели стояли два стула – в самом центре – и трон – на возвышении где-то вдали.

– Ну, хотя бы не дует, – заметил кот.

– Итак, – сказал Уан тем же громоподобным голосом, – ты получил мое приглашение, Микаэль.

– Да, получил, – согласился Волшебник. – Но зачем напрягать связи?

Мика сделал шаг вперед и вдруг оказался у самого трона.

– Нападение! – закричал Уан, когда Мика появился прямо перед ним.

И тут же со всех сторон на гостя были нацелены сотни копий. Копья блестели наконецниками и, зависнув в воздухе, ждали приказа.

– Спокойно, Уан, – сказал Мика. – Это ты меня вызвал на дуэль. Я до сегодняшнего дня про тебя вообще не слышал. И уж, конечно, не стал бы делать такую глупость и нападать на тебя в твоём мире.

Волшебник откровенно разглядывал повелителя миров. Тот был похож на гнома: маленький, толстый, с причудливой бородой, переходящей в косматую шевелюру. Неудивительно, что тот старался нагонять жути издалека. Вблизи он не выглядел таким уж страшным. Хотя внешность обманчива, и Мика это хорошо знал.

– Хорошо, – сказал Уан, успокоившись, уже не используя эффектов голоса. – Тогда нам надо договориться о месте дуэли и оружии.

– А что, избежать дуэли совсем не получится?

– Нет. Мои миры стабильны. Они не развиваются. В них появляются торговцы и земледельцы. А воины, уже давно не используемые в боях, набивают брюхо на государственных службах. И не все солдаты согласны с такой долей. Некоторые рождены для завоевания новых миров. Когда они долго находятся без работы, они исчезают. А что я буду делать без хорошего войска? Как я смогу защитить свои миры?

– И ты решил напасть на другой мир. А создать мир воинов не пробовал?

– Это слишком сложно. К тому же потешные миры нужны для потешных армий. А мне нужны реальные солдаты. Ну и еще то, что создавать – скучно. Мне больше по вкусу завоевывать миры.

– А ты уверен, что у тебя получится? В моем мире милитаризм тоже в почете. Там такие штуки навывдумывали, устанешь отбивать.

– Ха, мне нравится твоя смелость. – Уан сделал жест ладонью, и копия исчезли. Потом он встал с трона и подошел вплотную к Микаэлю, посмотрел тому в глаза и сказал:

– Неужели ты думаешь, что я не изучил твой мир, прежде чем нападать? Я знаю, что ученые добились многого. И возможно, при атаке в лоб моя армия будет долго завоевывать эту землю. Но, во-первых, чем дольше идет война, тем больше появляется солдат, ты это знаешь. А во-вторых, твои армии поделены, разрознены. Найти две стороны, готовые убить друг друга и без меня, немножко мотивировать их, и – вуаля, от армии мира останутся лишь жалкие ошметки, часть из которых захочет присоединиться к сильнейшему, то есть ко мне. И вот твой мир – мой. И ты ничего не сможешь сделать, так как не будешь иметь право вмешаться.

– Это если я проиграю.

– Конечно, – согласился Уан. – Но шесть прошлых раз я тоже слышал это «если».

Хозяин вернулся на трон и снисходительно посмотрел на Микаэля.

– Пойми, я не создаю миры, я завоеватель. Практически все, что я сейчас имею, было чужим.

Микаэль никогда не сталкивался с таким типом волшебников. Хотя, конечно, о них слышал. Он не думал, что такой способ миропостроения жизнеспособен. И все же перед ним был живой пример.

Рядом с Волшебником, тяжело дыша, появился кот.

– Я ничего не пропустил? – спросил он – Ох уж эти волшебники. Хорошо вам по этим анфиладам перемещаться. Вши-ить, и готово. А бедному коту эти расстояния своими ногами, то есть лапами, приходится преодолевать.

– Ничего, Трюфель. Обратно я нас быстро перенесу.

– Так что, Волшебник? – поторопил гостя Уан.

– Сколько у меня времени?

– А сколько тебе нужно?

– Год.

– Хе-хе, – противно ухмыльнулся Уан. – За год много всего может случиться. Даю тебе неделю.

– Это несерьезно. Мне надо найти секундантов, подготовиться, закончить все дела.

– Неделю, – взревел Уан.

– Хорошо-хорошо, – успокоил Мика. – Неделю так неделю. Я как раз успею в Общем мире раструбить о том, что появился волшебник, который внезапно нападает и не имеет чести и выдержки, чтобы дать сопернику подготовиться. Впрочем, может быть, ты боишься, что я подготовлюсь слишком хорошо?

– Что?! – взревел Уан. – Я боюсь? Да хоть как готовься, ты все равно окажешься проигравшим. А твой мир я использую как источник ресурсов, которые я все вычерпаю, и оставлю твой мир погибать.

– Ну, с этим он чуток опоздал, – тихонько проговорил Трюфель, – ресурсы уже до него все вычерпали.

– Полгода! – объявил Уан. – Мое последнее предложение. И оружие выбираю я. А я выбираю время.

Сказав это, хозяин яростно хлопнул ладонью по трону, и Микаэля с котом выбросило в родной мир, прямо на пыльный пол подвала.

– Истеричка косматая! Чхи! – чихая от пыли, произнес Трюфель. – Что будем делать, Микаэль?

– Готовиться, – отряхивая костюм, ответил Волшебник. – И искать секундантов.

– А где мы их... чхи... будем искать?

– Честно говоря, я думаю, искать никого не надо будет. У нас же есть друзья.

– Ага. А у друзей есть шпаги.

Глава 3

Друзья

На лестничной площадке было светло и тихо. Здесь располагались только две квартиры, и обе были на достаточном удалении друг от друга. Дальняя дверь была обычной, стальной, покрашенной под старину в черный с прожилками под бронзу цвет. А дверь, у которой стояли Волшебник с котом, была деревянной, но с резными узорами. Волшебник нажал на кнопку потертого звонка, и в квартире послышалось щебетание птиц.

– Меня всегда нервировали такие звонки, – пожаловался кот.

– На то ты и кот, Трюфель, что птичий щебет в тебе вызывает эмоции, – заметил Волшебник.

Дверь открылась, и на пороге показалось нечто, лишь издали напоминающее человека. Глаза чудища были большими и рыбьими, широкий нос сразу переходил в лоб, а на шее отчетливо видны были некрасиво торчащие жабры.

– Что надо? – прогнусавило чудище.

– Шоколада, – в тон ему ответил Трюфель.

Чудище опустило голову и с отвращением посмотрело на кота.

– Опять весь ковер шерстью уделаете.

– Я тебя сейчас уделаю, килька в томатном соусе, – завелся Трюфель.

– Ихтиандр, кто там? – послышался голос из квартиры.

– Микаэль пришел, – ответило чудище, добавив: – Со своим животным.

Шерсть на загривке кота стала дыбом, глаза налились кровью. Он вот-вот готов был вцепиться в обидчика.

– Спокойно, Трюфель, – успокоил его Волшебник, – мы просто заходим.

Чудище пропустило гостей в квартиру и, оценив правильно настроение кота, скрылось из виду.

Гости прошли в комнату, где увидели сидящего за большим письменным столом седого профессора. Тот писал что-то в журнале пером, сверяясь с картами и странными измерительными приборами.

– О, Мика, здравствуй. Привет, Трюфель. Вы вовремя, я как раз заканчивал расчет первого мыслепередатчика.

– То есть теперь можно будет общаться без телефона? – пошутил Волшебник.

– Не только общаться, можно будет передавать любую информацию. Можно передавать эмоции, чувства. Представляешь, можно будет влиять на людей, сделать всех добрыми и честными.

– Ну-ну, разошелся, – остановил поток слов Микаэль. – А то мы не знаем, чем это может кончиться. Появится какой-нибудь диктатор, великий уравнитель, и давай рай на земле создавать, да так, что только головы полетят. Нет уж. Теоретик ты прекрасный, но давай такие научные прорывы как-то обсуждать.

– Так мы и обсуждаем сейчас, – рассеянно проговорил профессор. – А еще я тут придумал прекрасную формулу.

– Страшно представить, – с сомнением отозвался Микаэль.

– Да нет, тут все нормально, – махнул рукой профессор, – исключительно полезный эксперимент. Я нашел способ понижать порядковый номер элемента. Представляешь, сколько пользы это принесет. Не будет больше дефицита редких материалов, никаких сложностей с добычей. Хочешь, преврати свинец в таллий или висмут в свинец...

– ...или ртуть в золото, – продолжил Волшебник. – Саш, ты просто великолепен. Зачем думать о рабочих местах, об экономике? Давай наводним мир драгметаллами. А когда люди поубивают друг друга в поисках эквивалента, жить совсем просто станет.

– Я не подумал, – смущенно сказал профессор.

– Да ладно, Белый, не куксись. Затем и нужны друзья, чтобы портить жизнь и возвращать на землю. Кстати, о земле, как там твои летуны?

– А что с ними станется? Они в своем лагере живут в вечном полете. Не жизнь, а малина. Никто их не беспокоит, они сами даже зарабатывать научились. Окрыли по всему миру клубы экстремалов. Кто с мостов, привязанный на веревке, прыгает, кто с домов на парашюте, на дельтапланах учат летать. И вот я не понимаю людей. Ну эти-то ясно, им не страшно, они в любой момент и без всякого парашюта или веревки полетят. А у обычных людей такой способности нет, как они не боятся?

– Иногда людям очень хочется испугаться. К слову, о страхе. Меня на дуэль вызвали. И ты знаешь, мне страшно.

Белый посмотрел на Волшебника сквозь старые очки очень внимательно и спросил:

– Ты чего-то боишься? Это действительно ново. Хотя понимаю, что дуэль – штука неприятная. Я думал, их уже давно никто не проводит.

– Вот нашелся один. Некий Уан. – Волшебник обошел стол и сел напротив профессора. – Я что пришел, я попросить тебя хотел. Саш, будешь моим секундантом?

– О чем разговор, Мика. – Профессор порылся в ящике своего стола и достал рапиру. – Если надо, я и подстрахую.

– А со шпагами я угадал, – тихо заметил Трюфель.

– Да, ты можешь подстраховать, – согласился Волшебник, – но другим. Он выбрал время в качестве оружия. И мне может просто не хватить лет. Ты знаешь, у меня цикл ограничен между перерождениями. И может быть, мне придется занять у тебя пару лет.

– Хорошо, Мика, конечно. Кочегара с собой брать будем?

– Как раз собирался к нему отправиться сразу после нашего разговора.

– Это значит, – улыбнулся Белый, – как в старые добрые времена, выступим всей командой.

– Нет-нет, – помотал головой Мика, – вы только на подстраховке.

– Но мир мы потеряем вместе, – заметил профессор.

– Мика! – прервал дискуссию звонкий девичий голос.

За разговором друзья не заметили, как в квартире появился новый персонаж. Молодая летунья с обворожительной улыбкой. Буквально только увидев Волшебника, она бросилась к нему на шею с объятиями.

– А... э... мы знакомы? – растерялся Волшебник, которому не каждый день красивые девушки прыгают в объятия.

– Это же я, Ариэль, – воскликнула девушка, – ну помнишь, ты увел меня с телевышки четыре года назад, когда я решила попробовать свои силы! Ты знал, что мне еще рано, и сам мог разбиться. Но ты, как настоящий герой, полез наверх и спас меня. А потом привел к Александру Романовичу и обещал навещать. А сам так ни разу и не пришел. – Девушка озорно и немного укоризненно смотрела на Волшебника. – Но я не сержусь, я знаю, как ты занят. Хорошо, что ты пришел.

– Ха, так вот чего ты напророчила ко мне в ассистентки, – ухмыльнулся Александр Белый, – я думал, к наукам хочешь приобщиться, а ты, значит, ждала, пока Мика появится. От своих ушла...

– Никакие они не свои. Мне вообще кажется, ужасно расточительно прожигать жизнь, вечно порхая и веселясь, – ответила Ариэль.

– Милая Ариэль, – проговорил Волшебник, освобождаясь от горячих объятий девушки, – все это, конечно, прекрасно. Я понимаю, что вы испытываете ко мне благодарность. Но, поверьте, это лишнее. Будь на вашем месте любой другой человек или летун, я бы поступил так же.

– Так в этом все и дело, – воскликнула Ариэль, – ты просто такой замечательный человек.

– О! Чело-век! – смакуя слоги, произнес кот. – Это звучит гордо.

– То есть не человек, – замялась девушка, – конечно, Волшебник.

– Ариэль, – решил внести ясность Микаэль, – я понял, ты благодарна. Я рад нашей встрече. Но сейчас у меня действительно мало времени. Меня тут на дуэль вызвали, и мне надо еще встретиться с другим своим другом, чтобы попросить стать моим секундантом.

– Я могу быть твоим секундантом.

– К сожалению, нет, – ответил Волшебник. – Секундант должен обладать определенными способностями, которых у летунов нет.

– И что, ты сейчас опять уйдешь и мы еще долго не увидимся?

Микаэль переглянулся с профессором. Тот пожал плечами.

– Ну, если хочешь, можешь со мной сходить к Вите Кочегару, – предложил Волшебник, – если тебя, конечно, не пугает ад.

– Не пугает! – обрадовалась Ариэль, – Александр Романович, можно?

– Конечно, иди, развейся, – махнул рукой профессор, – что толку сидеть в четырех стенах. Ты вот что, иди, покажи Трюфелью дерево, которое ты посадила возле подъезда, а Мика чуть позже спустится.

– Что-то никаких диковинных насаждений я у подъезда не наблюдал, – с сомнением заметил кот.

– Трюфель, – серьезно посмотрел на кота Волшебник, – а ты еще посмотри.

– Да ладно, ладно, тайны мадридского двора, – проворчал кот и направился к выходу. – Эй, летчица, пошли, магический орешник искать будем у вашего подъезда.

– Что искать? – спросила летунья, открывая входную дверь и выходя из квартиры.

– Ну, магический орешник, там ядра изумрудные и белочки с титановыми челюстями.

Когда летунья и кот вышли из квартиры, профессор обратился к Волшебнику:

– Слушай, а ты не мог бы ее к себе забрать?

– В каком смысле забрать? – опешил Волшебник.

– Ну, пусть при тебе будет. Она вроде в тебе авторитет нашла. Будет по поручениям твоим мотаться, и вообще, по дому помогать.

– Да я как-то и сам справляюсь. Да и чего вдруг?

Профессор замялся, снял очки и стал их усиленно протирать своим свитером.

– Плохо ей у меня. Она молодая, ей приключения нужны, жизнь. А я из своей квартиры, ты знаешь, крайне редко выбираюсь.

– А зачем ей вообще с кем-то жить? Пусть живет своей жизнью. Ты сам говорил, у летунов жизнь довольно увлекательная.

Профессор отложил очки и посмотрел Волшебнику в глаза.

– Ну, во-первых, ей только семнадцать, и там еще ветер в голове. А во-вторых... – Профессор сделал паузу, встал с кресла и подошел к двери, чтобы убедиться, что разговор не подслушивают. – Она же ни с кем не может ужиться. Она белая ворона, маргинал, высмеивает других летунов, вечно лезет со своими советами. А у меня, знаешь, тоже нервы не железные. Мне покой нужен и сосредоточение.

– Ага, чтобы придумывать, как превращать свинец в золото. Может, и хорошо, что кто-то тормозит полет твоей фантазии.

– Не скажи. Помню, как-то сижу вечером, придумываю новую концепцию, а она над ухом все щебечет и щебечет. И до того достала, что концепт мой плавно перетек в мысли о том, как

сотворить тишину во всем мире. Даже длину волн стал прикидывать, чтобы приблизительно понять, насколько их резать.

– Хороший подарочек ты мне подкидываешь, – усмехнулся Волшебник.

– У японцев говорят, что за спасенную душу надо нести ответственность. Ты ж ее спас, неужели бросишь зарождающуюся личность в омут страстей и пороков? Послушай, ну хотя бы на полгода. Ей исполнится восемнадцать, и с полным правом можешь ее отпускать на все четыре стороны.

– В любом случае придется, – сказал Микаэль, – через полгода может и не оказаться этих четырех сторон, если я проиграю.

– Значит, договорились. – Глаза профессора смотрели на Волшебника умоляюще.

– Договорились, – тяжело выдохнув, согласился Волшебник.

* * *

На поиски следующего друга Волшебник привел всех в подвал университета.

– Опять подвал, – возмутился кот, – почему всегда переход куда-то – это подвал?

– Подвалы редко посещают люди, – ответил Волшебник, – к тому же для ада здесь самое подходящее место.

– А зачем мы идем в ад? – удивилась Ариэль.

– Да, кхм, я не сказал. Адом заведует мой друг Витя Кочегар. Я планирую его попросить быть вторым секундантом. Но если ты не хочешь с нами идти, ты можешь подождать здесь.

– Нет-нет, – воскликнула летунья, – я всегда готова к экспериментам.

Волшебник предпочел не услышать хмыканье кота. Он сделал магические пасы руками, и путешественники начали уменьшаться. Они становились все меньше и меньше, пока не уменьшились настолько, чтобы пройти в трубу теплоула, расположенного в подвале.

– Как все это интересно, – восхищалась Ариэль, – я никогда не испытывала такой деформации. И все же странно, что ад находится в таком уважаемом университете.

– Поверь, – сказал Трюфель, – в каждом замечательном месте есть свой ад. Ну, правда, это единственный в своем роде.

– Хватит болтать, – прервал своих спутников Микаэль, – надо идти дальше. Видите то красное пятно, нам туда.

Компания дошла до яркого пятна, которое и вблизи было не очень большим. И затем Микаэль сделал прежние пасы руками, и они снова стали уменьшаться. В этот раз уменьшение было более прогрессивным. Стены трубы моментально рванули в стороны, пол под ногами стал проваливаться и вздуваться. А яркое пятно превратилось в широкую реку лавы, протекающую между скал.

– Ух ты! – воскликнула летунья.

– И не говори, – согласился кот. – Куда дальше?

Волшебник огляделся и заметил вагонетку, стоящую на краю скалы.

– Забираемся туда, – скомандовал он.

– Может, подождем хозяина? – опасливо предложил кот.

– Ну нет, – ответил Микаэль, – если Витя сразу не появился, значит, он чем-то занят.

Сами доберемся.

Гости залезли в просторную вагонетку.

– Трюфель, ты не помнишь, как ее запустить? – спросил кота Волшебник.

– Нет, – ответил тот, вцепившись в край металлической тележки. – Я все же советую дождаться Кочегара.

– Может, ты и прав, – согласился Микаэль.

И тут вдруг вагонетка покачнулась. Из-под ее колес в лаву посыпались камушки.

– Интересно, это мы тронулись или мы падаем? – спросила Ариэль.

Никто ответить не успел – вагонетка сорвалась со скалы и полетела вниз, прямо в горящую массу.

– А почему никто не кричит! – закричал Трюфель, – мы же сейчас разобьемся!

Но упасть в лаву им было не суждено. Пролетев всего несколько метров вниз, вагонетка выровнялась и полетела прямо.

– А я знал, что так и будет, – преувеличенно бодро сказал кот.

– Ну конечно, – усмехнулась Ариэль.

– Эй, ты тут вообще новенькая, – возмутился Трюфель, – ты даже не представляешь, что бывает в наших путешествиях.

– Да хватит вам уже, – вмешался Мика, – мы почти на месте.

Вагонетка действительно замедлилась и влетела в туман. В плотной дымке она опустилась на твердую поверхность, и медленно поехала вперед. Вокруг ничего не было видно, и только покачивание тележки да скрип колес говорили о том, что гости куда-то движутся. Спустя какое-то время туман рассеялся и вагонетка выехала на прекрасную зеленую лужайку.

– Какой странный ад, – заметила Ариэль, выбираясь из тележки.

– Это так задумано, – решил объяснить кот, – вроде как все кругом хорошо. Природа, воздух, дома у людей порядочные, ни в чем не нуждаются. Продукты всегда есть, всегда чисто и спокойно.

– Где же подвох?

– Ну как, – Трюфель с удовольствием потянулся, окунув когти в свежую траву, – кто в ад попадает?

– Наверно, плохие люди, – предположила Ариэль. – убийцы, воры, маньяки, критики.

– Вот, ну и представь. Вся эта шобла-лейка живет вместе. Ну, то есть живут они, конечно, по отдельности. Но вот представь, ты в идеальном доме, с идеальной семьей, в идеальном месте. Но все твои соседи – вот те самые убийцы и критики.

– Затеяливо, – согласилась Ариэль.

– Это Витя сам придумал, – похвалился другом Волшебник. – А вон, кстати, и он сам.

Микаэль увидел друга, который прятался за одним из домов, и помахал ему рукой. Однако друг не спешил отзываться.

– Может, что-то случилось? – предположил Волшебник. – Давайте подойдем.

Ариэль впервые была в аду и до этого не видела самого главного здесь человека. При ближайшем рассмотрении Витя Кочегар показался ей не столько страшным, сколько смешным. Он был похож на разбойника из детских сказок: косматые волосы, огромный рост и меховая жилетка на худощавое тело. При этом он был весь вымазан сажей, а в руках держал какую-то палку, ну просто атаман шайки с большой дороги. Тем более странно смотрелось то, что этот большой человек прятался за небольшим кустом возле дома. Увидев идущую в его сторону компанию, он приложил пальцы к губам, показывая, чтобы никто не шумел, и затем на цыпочках побежал к ним навстречу.

– Только тихо, – попросил он гостей, подбегая и здороваясь со всеми. – Хорошенькая, – заметил он шепотом, увидев Ариэль.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила летунья.

– Мика, у меня тут такое! – округлив глаза, начал рассказывать Кочегар. – Представляешь, отлучился на пару дней в отпуск, приезжаю, а тут ад. Не как обычно, а реальный. Посетители все с ума посходили, никто на улицу не выходит. Сидят по домам, боятся. И это маньяки-то! Как дети малые, плачут, ко мне бегут жаловаться.

– А что случилось? – удивился Волшебник.

– Кто-то порядки здесь мои меняет. У меня же все тонко было настроено, чтобы людей совесть мучила, чтобы они переживали...

– А что, у них есть совесть? – с иронией спросила Ариэль.

– У всех есть совесть, – строго сказал Витя, – откуда такое неверие в людей? Так вот, мою тонкую настройку кто-то сбил. И вот ты знаешь, я даже не знаю, хорошо это или плохо. С одной стороны, стало лучше. Ведь действительно прогресс налицо. Эти нехорошие люди о чувствах заговорили. С другой стороны, смущает, что кто-то так запросто может творить подобное в моем мире. Это точно не человек, это, похоже, волшебник, и сильный, раз так запросто обходит мои уставы.

– Ты знаешь, со мной тоже недавно кое-что произошло, – сказал Микаэль, – и может быть даже, это звенья одной цепи.

– О чем ты говоришь, Мика?

– Меня вызвали на дуэль.

– На дуэль? – удивился Кочегар. – Кто в наше время так делает?

– Вот появился один. Я чего пришел-то, хотел попросить быть моим секундантом.

– Какой разговор! А что будет оружием, время или пространство?

– Время, – вздохнул Волшебник. – Не я выбирал.

– Да, не лучший для тебя вариант. Но ты же недавно переродился, у тебя должно быть много времени.

– Я думаю, там не все так просто. Этот забияка Уан владеет семью мирами. А творить он, насколько я понял, не любит.

– Сильный соперник, – кивнул понимающе Кочегар, – завоеватель, наверняка такой имеет что-то в запасе.

– Я и про то же. Вот думаю, если своих ресурсов не хватит, могу ли я рассчитывать на тебя?

– Конечно, Мика. Дуэль, надеюсь, не сегодня.

– Нет, к счастью, у нас полгода есть.

– Ну и прекрасно, – сказал Кочегар и озорно улыбнулся. – Тогда ты мне поможешь поймать моего нарушителя? Тем более что это может быть как-то связано с будущей дуэлью. Хотя, если разобраться, это не очень похоже на шпионские игры. Ну, согласись, глупо посылать волшебника в чужой мир, чтобы тот сразу себя выдал.

– А может, этот волшебник случайно здесь все меняет? – вмешалась в разговор Ариэль.

– Случайно? – не понял Кочегар.

– Ох и намучаемся мы с ней, – тяжело вздохнул кот.

– Подожди, Трюфель, – вступился за девушку Микаэль. – Понимаешь, Ариэль, специфика волшебных поступков такова, что случайности исключены. К тому же это надо очень постараться, чтобы изменить порядок в чужом мире. К слову, Уан не стал бы вызывать меня на дуэль, если бы мог обойти правила созданного мной мира. Так что здесь точно поработал волшебник.

– Самое поганое, – продолжил Кочегар, – что я его даже не видел ни разу. Ну, то есть он уже долго меняет мои правила, очевидно, передвигается туда-сюда по моему миру и не разу не попался на глаза. И это здесь, в аду, где каждый черт наперечет, где я практически лично знаю каждого посетителя. Я уже от отчаяния решил засаду ему устроить, думал, буду сидеть и ждать возле дома, где он еще не напакостил. Так не появляется, зараза, как чувствует.

– А много у тебя еще таких домов, где он не появлялся? – спросил Мика.

– Да с десятка три, – ответил заведующий адом.

– Тогда, я думаю, целесообразнее будет нам разделиться. Каждый возьмет по дому, и будем ждать.

– Ура! Приключение! – жизнерадостно отозвалась Ариэль.

– А сейчас я согласен с ней, – отозвался Трюфель, – ад адом, но природа здесь шикарная. Не вижу ничего плохого в том, чтобы поваляться несколько часов на травке.

- Значит, решено, – заключил Волшебник, – разделяемся, а Витя нам покажет дома, за которыми мы будем следить.
- А что делать, когда мы его увидим? – спросила Ариэль.
- Позвать остальных, – ответил Волшебник. – И никакой самодеятельности.
- Надо же, – расстроился Трюфель, – а я только выучил сценку из Гамлета.

Глава 4

Нарушитель

Жить в детдоме не сахар, даже если твои воспитатели и педагоги хорошие люди. Все равно есть пустота, которую должна бы заполнять любовь родных и близких и которую вряд ли заполнишь чем-то другим. К тому же после детдома наступает другая пора. Если здесь все знакомо и понятно, то там, за стенками учреждения, начинается новая, неизвестная и, по слухам, совсем не легкая жизнь.

Костя знал, что меньше чем через год его ждут серьезные перемены. Скорее всего, это будет училище, общежитие и новые люди вокруг. И поэтому ему очень не хотелось взрослеть.

Костя был мечтателем, он любил, закрыв глаза, надев наушники, представлять, как он, оказавшись в другом мире, пускается в путешествие. Где вокруг него происходят потрясающие, прекрасные и интересные события. Он любил себя воображать рыцарем или разбойником из книжек, всегда благородным и отважным. Не раз он отправлялся в походы по Средиземью или плыл на корабле в прекрасную выдуманную страну. И эти путешествия всегда дарили эмоции, такие яркие, такие четкие, что казалось, они реальнее самой жизни.

Костю дразнили фантазером за то, что он любил рассказывать истории. Что-то он вычитывал из книг, что-то додумывал сам. Но в итоге, когда он начинал рассказывать о подвигах во имя благородства, вокруг него собирались все друзья и слушали не отрываясь.

Как-то Константину попалась книга о космических путешествиях. Он прочитал ее дважды. Первый раз он просто проглотил ее за один вечер, а потом всю ночь не мог уснуть под впечатлением. Оказывается, бывает так, что пределы Земли можно раздвинуть. И пределы космоса, и жизни, и смерти, и даже время не является чем-то объективным. Костя вдруг понял, что мечтать можно гораздо ярче, ведь ничего не останавливает твою фантазию. Это было настолько пьянящее открытие, что он даже испугался, ведь чувствовать такую свободу было почти опасно. Интуиция тогда его робко предупреждала, что свобода всегда несет в себе много такого, с чем не каждый человек может справиться.

И вот однажды Косте попалась в руки книга, в которой был рассказ так полюбившегося ему писателя Клайва Льюиса «Бракоразводный процесс». Вопреки ожиданиям, в рассказе говорилось не о трудностях семейной жизни. Рассказ затрагивал очень волнующую, особенно в этом возрасте, тему смерти. Точнее, того, что бывает после нее. Константину понравились описания в этой истории. И то, как герой видел дорогу в рай, и то, каким он видел ад. Ад, к слову, был совсем не таким, каким Костя его себе представлял. Никаких горячих сковородок и чертей, никаких мучений и истязаний. Все было довольно гуманно и в то же время жутко. И так Костю зацепила эта тема, что он стал представлять себе это место. Он даже пошел дальше и стал прикидывать, какой ад мог бы придумать он сам. Наверно это было бы что-нибудь похожее на выдумку Клайва Льюиса. Уж очень его смущали все эти гиены и сковородки. Душа – тонкая материя, пусть и ад будет тонок в своих подходах. Это, конечно, должен быть город, и в нем в своих заблуждениях мучаются грешники.

Костя уже в мыслях рисовал себе ад. Дом за домом он выстраивал улочки и кварталы. Представлял, каким унылым и серым должна быть эта обитель. И тут вдруг случилось странное. Кровать, на которой мечтал Костя, стала куда-то проваливаться. Потолок словно уплывал в небо, простыня, немного свисающая с кровати, коснулась дощатого пола. Костя так испугался, что захотел сразу выскочить из-под одеяла, но кровать, словно почувствовав его движение, ускорила и в следующее мгновение ухнула в пропасть. Костя не кричал, он даже пошевелиться боялся, его кровать падала вниз, куда-то под землю. В какой-то момент Константин

почувствовал, что падение стало замедляться. Оно становилось все медленнее, пока не остановилось совсем, небольшим стуком ножек о твердую поверхность.

Вокруг был непроглядный туман, сквозь который робко пробивался призрачный свет. Костя попробовал опустить ноги на пол. Пальцы коснулись мягкой травы. Константин, держась за кровать, встал и сделал два шага вперед. Не было ощущения опасности. Повинуясь природному любопытству, Костя сделал еще несколько шагов, потом еще. Осмелев, он ускорил шаг. И вдруг туман рассеялся, и перед ним появилась улица. Обычная улица, озаренная розовыми красками, какие бывают перед рассветом. Одноэтажные дома, ухоженные дворики, заборчики, дворник метет асфальт.

И тут Костя увидел черта. Черт выглядел точно так, как его описывали в книгах: черного цвета, ростом примерно полтора метра, рога на голове, клыкастая морда, копыта, хвост. Он старательно подметал улицу большой метлой. Но вдруг перестал мети и посмотрел в сторону Кости, который стоял, замерев от ужаса. Черт прислонил метлу к забору и пошел в сторону незваного гостя. Константин развернулся на босых пятках и бросился бежать обратно в туман.

Черт, увидев, что мальчик убегает, побежал за ним, крича что-то вдогонку. Но Костя и не думал останавливаться. Он бежал, не помня себя, не разбирая дороги, прочь от ужасного видения. Может, из-за паники, охватившей его, а может, просто потому, что в этом странном месте все подчинялось чужим законам, на пути Константина возникла маленькая кочка, которую он не заметил. Больно ударившись об эту злосчастную кочку большим пальцем ноги, Костя растянулся на траве. Он слышал, как его нагоняет черт и вот-вот настигнет. Костя в страхе обхватил голову руками и взмолился:

– Хоть бы все это было неправдой, хоть бы это был сон.

Но топот копыт за спиной становился только громче. Костя, боясь пошевелиться, пытался вспомнить что-то такое, что сидело давно в памяти, – истории из детских страшилок и баек. Где-то должен быть выход. У любого зла есть свой ограничитель. Он резко перевернулся на спину и крикнул:

– Сгинь, нечистая!

И черт исчез. Вот он бежал к Косте и через десяток шагов уже должен был схватить его, но только прозвучали Костины слова, как он исчез, растворился в воздухе.

Константин, не веря своему спасению, еще оставался на траве, боясь подняться. Но черт точно исчез, оставив после себя резкий запах серы. Подросток поднялся на ноги, потер ушибленные колени. Он решил, что лучше вернуться к своей кровати. Ведь раз она была его средством перемещения в этот мир, быть может, она же и вернет его обратно. Но только Константин повернулся в сторону, где предположительно должна была стоять его кровать, как вдруг за спиной он услышал:

– Что это такое? Стой!

Черт вернулся. На его мерзкой роже читались недоумение и злость, он сделал шаг в сторону Кости.

– Сгинь, нечистая! – прокричал Константин уже проверенные слова.

Черт исчез.

И снова появился.

Черт непонимающие оглядывал себя, периодически бросая настороженные взгляды на подростка.

Костя замер, он не ожидал, что черт снова появится, и появится так быстро. Подросток стоял, не решаясь куда-то дернуться, и не знал, что делать дальше. Поэтому на всякий случай он сказал еще раз:

– Сгинь, нечистая.

И черт снова пропал. И снова появился.

Костя расстроился, его средство спасения уже не было таким эффективным. На всякий случай он решил попробовать еще раз.

– Сгинь, нечи...

– Пожалуйста, не надо больше, – остановил его черт. У черта был обычный голос, не хриплый и страшный, а просто мужской и немного растерянный.

– Это вы мне? – уточнил Костя.

– Тебе, – утвердительно кивнул черт. – Не повторяй, пожалуйста, эти слова.

– А вы не нападайте на меня, – робко выставил свое условие Костя.

– Хорошо, – кивнул черт, – не буду. – И сделал два шага в сторону подростка.

– Сгинь...

– Все-все, – поднял руки черт в повинующемся жесте, – стою, не шевелюсь.

Константин не знал, что дальше делать. Он смотрел на черта, который переминался и явно неловко себя ощущал под чьим-то контролем.

– Ну, так и будем молчать? – спросил черт.

– Вы черт? – решил уточнить Костя.

– Черт, – ответил черт.

– А что это за место?

– Ад.

– Ад?

– Ты все будешь переспрашивать по сто раз?

– Извините. А если это ад, то получается, что я умер?

Черт на мгновение задумался.

– Вообще-то, – сказал он, – умершие попадают не так. Их встречают, провожают к своему дому, все объясняют. Да и силы они над нами не имеют. И вообще, чертей почти никогда не встречают здесь.

– Как не встречают? – не понял Костя.

– Ну, мы тут вроде коммунального хозяйства. Все делаем, готовим, убираем. И все это по ночам, пока грешники спят. Видишь, какие улицы чистые, это мой квартал, – гордо похвалился черт.

– Какой странный ад, – удивился подросток, – а что же грешники делают?

– Живут, – безразлично ответил черт, – мы их обеспечиваем всем, а они только потребляют. Гуляют, катаются на лодках, ходят в кино.

– А как же наказания и все такое?

– Ты про сковородки и котлы, горящие души и пытки?

– Ну да, – поежился Константин, живописно представляя себе эти муки.

– Нет таких у нас, – горько вздохнул черт. – Мы бы и рады, да только не мы все решаем.

– А кто?

– Волшебник, он все здесь придумал. Он и нас придумал. Строгий очень. Чуть что, сразу передумать обратно может.

Костя был сбит с толку: ад, черти, волшебник. И главное, непонятно, как все это связано с ним.

– Так, может, это волшебник меня сюда привел? – предположил он.

– Хм, – задумался черт, – может. Витя иногда приводит гостей. Хотя нет, он еще вчера уехал. Так что вряд ли он. Да и предупредил бы, что гости могут быть. Обычно мы готовимся.

– Готовитесь?

– Ну да. – Черт стал загибать пальцы. – Расчищаем поляну, накрываем столы, готовим вкусности всякие и какую-нибудь развлекательную программу.

– В аду?

– Ну а что, ад адом, но и нам надо как-то крутиться. Иногда корпоративы проводим или там свадьбы. Правда, бывают и другого рода гости, – усмехнулся черт, – к ним мы готовимся иначе. Этим мы называем воспитанниками. Мы разводим котлы, достаем трезубцы и прочую атрибутику. И наводим ужасы, в воспитательных целях, конечно.

– И все равно не понятно, что я-то тут делаю?

– Есть у меня одна догадка, – сказал черт, – скажи, ты можешь придумать что-нибудь?

– Что придумать? – не понял Костя.

– Ну не знаю, – задумался черт, – стул, например. А то я уже устал стоять.

– А как я его придумую?

– Ну как, представь себе стул, а лучше кресло. Представь его стоящим рядом со мной. Пусть у него будет цвет и размер. Представь, из какого оно материала. Представь, что это кресло должно находиться в этом мире, на этой траве, окруженное этим воздухом. Можешь?

– Попробую.

Костя совсем не был уверен, что у него что-то получится. Легко сказать, придумай кресло. А вот так, с бухты-барухты, попав среди ночи в ад, в компании с чертом, не так уж просто сосредоточиться. Но это была странная ночь-утро, и Костя решил: почему бы и нет.

Он стал представлять себе кресло, которое он видел в кабинете заведующего детдома. Это было коричневое, потертое, с деревянными ручками кресло, на тонких облезлых ножках. Костя представил, что оно стоит рядом с чертом, потертые ножки кресла утопают в зеленой траве, на него падает сумрачный розовый свет.

И вдруг кресло из его головы действительно оказалось перед чертом.

– Ух ты! – сдавленно воскликнул Костя.

– Ну я так и думал, – спокойно сказал черт.

Он обошел кресло, с разных сторон оглядел, потрогал его, покачал, а после с довольным видом уселся.

– Что это значит? – недоумевал Костя.

– Это значит, – менторским тоном стал объяснять черт, – что ты, мальчик, – волшебник.

– Волшебник?

– Любишь ты переспрашивать. Да, волшебник. Потому что только волшебник может из ничего придумать что-то. Вот как это кресло. Я это понял еще, когда ты меня заставил исчезать. А то возился бы я с тобой.

– Но не очень уж ты испугался. – Костя все еще пребывал в шоке от только что полученной новости. – К тому же ты почти сразу появлялся.

– А это я тоже, кажется, понимаю, – сказал черт. – Мир ведь не твой, и все, что ты здесь делаешь, – временно. Ведь здесь действуют силы создателя, и они вроде как главнее.

Костя смотрел на нагло рассевшегося перед ним черта и пытался в голове уложить информацию. Получалось, что он может что-то делать, пусть и временно. Получалось, что он волшебник, самый настоящий. Получалось, что волшебники существуют на самом деле. И кресло, стоящее перед ним, тому доказательство. Вдруг Костю осенило – кресло! Ведь все, что он делает, здесь временно. Он хотел было предупредить черта, но не успел. Кресло исчезло, заставив черта плюхнуться на траву.

– Мог и сам сообразить, – проворчал черт, поднимаясь с земли.

– Может, я еще что-нибудь сделаю? – предложил Костя. Ему очень хотелось испытать, на что еще он способен.

– Хватит, – ответил черт. – Все равно это бессмысленно и временно. Мир-то не твой. А ну еще хозяин вернется, будет нам сею-вею.

– Но ты сказал, что вы, черти, слушаетесь волшебника.

– Начинается, – усмехнулся черт, – только власть почувствовал, сразу давай права качать. Нет уж, дорогой, мы подчиняемся нашему волшебнику, который нас создал. А ты – лимита, дуй обратно, ад – он не резиновый.

– Послушайте, – решил зайти с другой стороны Костя, – неужели вам не хотелось ничего изменить в здешних местах? Неужели вам все нравится в существующих порядках? Нравится готовить и убирать, пока грешники совершенно незаслуженно, с моей точки зрения, отдыхают в чудесном мире?

Черт опустил глаза и стал копытотом поднимать траву, которую примял только что, упав с кресла. Он думал, что-то прикидывал.

– А с другой стороны, – вслух стал размышлять черт, – по уставу мы должны подчиняться волшебнику. А то, что прецедентов не было, это еще ничего не значит. – Он поднял глаза на Константина и спросил: – А ты готов взять на себя ответственность?

– Конечно! – Костя был готов на все, лишь бы почувствовать себя снова волшебником. Начать они решили с одного из ближайших домов.

– Здесь живет лесник, – стал рассказывать черт, подведя подростка к окну дома. – Мужик, в общем, не то чтобы плохой, но уж очень психованный. Однажды застукал жену с другим, ну и, недолго думая, шлепнул обоих из ружья. А потом запил. Долго пил. А потом решил, что скучно ему вот так пить, наедине со своей бедой, и пошел в ближайшую деревню и там еще троих приговорил.

– Кошмар. – Костя осторожно разглядывал лесника через окно дома. – А что он там делает?

Черт заглянул в окно и ответил:

– Сериал смотрит, пиво пьет. Обычное дело.

– Ничего себе. А что, совесть его не мучает?

– Мучает, – уверенно сказал черт, – мы ее ежегодно выписываем, она приходит сюда и мучает. Знаешь, бывало, станет над ним и целый день не уходит. Но, правда, она занятая дама, ей еще многих надо обойти, поэтому особого эффекта достигнуть не получается.

– Так, может, мы сами попробуем его достигнуть?

– Предлагай.

– Смотри, – сказал Костя и повернулся к окну.

Лесник, мирно попивающий пиво, вдруг поперхнулся. Он резким движением отстранил пивную банку, осмотрел ее, заглянул внутрь и с криком отбросил.

– Что ты сделал? – восхитился черт.

– Пиво со вкусом крови, – гордо заявил Костя.

– Здорово, давай еще.

Костя снова повернулся к окну.

Лесник все еще с недоумением смотрел на лежащую на полу жестяную банку. Он нервно поерзал в кресле, но решил переключиться на другое удовольствие – телевизор. А там, с ружьем, нацеленным на него, стоял сам лесник. Раздался выстрел. Грешник выскочил из кресла и спрятался за стоящий рядом диван.

– Весело! – радостно сказал черт. – А еще наколдуй что-нибудь.

– У меня есть идея получше, – улыбнулся Костя. – Ты говоришь, что они вас не видят обычно?

– Не видят, – улыбнулся черт.

– Вот пусть увидят. Ты, давай, покажись ему на глаза. В окно выгляни, и пусть он тебя увидит.

Черт так и сделал. Лесник, увидев черта, весь побледнел, стал истерично бегать по комнате и искать укрытие. В итоге он его нашел в шкафу.

– А-а, страшно, человек, – радовался черт. – Что мне дальше делать?

– Ничего, – ответил Костя, – просто стой.

И действительно, стратегия работала. Лесник, периодически выглядывая из шкафа, видел ухмыляющуюся морду черта и с криком захлопывал дверцу. Так продолжалось несколько раз.

– Смотри-смотри, – восхищался новой придумкой черт, – он совсем белый. Ой, он, кажется, плачет. Здорово, как давно я об этом мечтал.

– Ты вот что, – придумал Костя, – ты уйди на какое-то время, а когда он расслабится, снова покажись. А то привыкнет еще к тебе. Можешь в следующий раз эффектов каких-нибудь добавить.

– Эффектов? – удивился черт.

– Ну, знаешь, по стеклу поскреби, повой страшным голосом или в дверь постучи, тоже, кстати, страшно.

– Класс! – обрадовался черт, – а можно, я другим расскажу? Такая веселуха!

– Я боюсь, для этого грешника больше, чем один черт, будет перебор.

– Зачем для этого, есть же тысячи других.

– О, тогда, конечно, валяй. Каждому по грешнику, от каждого по способностям.

– Потрясающе! – ликовал черт, убегая к своим коллегам. – Это просто праздник какой-то.

– Да уж, – тихо произнес Костя, – праздник, который всегда с тобой.

Глава 5

Ученик

Ад не место для веселья. Это утверждение вполне подходит для большинства таких мест, кроме ада, в котором оказался Костя. Вокруг него творилась вакханалия. Черти, освобожденные от своих обязанностей, резвились вовсю. Выбрав своим развлечением мучения грешников и наученные новоявленным молодым волшебником, черти открывали новые грани в изобретении истязаний. Сперва они появлялись в окнах грешников, просто пугая тех своим видом. Но дальше они развивали успех, добавляя различные эффекты. Бедные грешники от стука, воя, зловещего шепота и криков буквально сходили с ума. Но чертям и этого было мало. Костя с ужасом стал замечать то тут, то там зажженные костры. Он не предполагал, что его справедливая идея обернется таким ужасом. Пока еще никого не сожгли и не сварили, поэтому Константин надеялся остановить это безумие. Он решил найти того, первого, черта, который и объяснил ему правила и открыл в нем волшебника. По крайней мере, с этим чертом уже был установлен контакт. Проблема была только в одном – все черти были похожи друг на друга. Тогда Константин решил пойти простым путем: он просто подходил к каждому рогатому и спрашивал его. Зачастую черти просто отворачивались, а некоторые даже огрызались. Очевидно, что того самого черта перед ним не было. Но Костя не терял надежду, он ходил от дома к дому и продолжал искать.

В очередной раз, увидев черную фигуру, которая, видимо, задумав новую мерзость, затаилась возле одного из домов, Костя решил снова попытать счастья.

– Извините, – спросил он темную фигуру, – вы не тот черт, с кем я общался?

Фигура вздрогнула и медленно повернулась на голос.

Костя с удивлением обнаружил, что фигура совсем не похожа на черта: она была выше, что сразу бросилось в глаза, когда фигура распрямилась. А еще фигура была человеческой, долговязой и лохматой, своими космами прикрывающая очень рассерженный взгляд.

– Так вот ты какой, северный олень, – прорычал Витя Кочегар, который и был той фигурой.

Увидев перед собой грозного косматого мужика, Костя растерялся. Он было хотел обрадоваться – все-таки человек перед ним. Но тут он вспомнил, что люди здесь только грешники, а значит, не самые лучшие представители человечества. К тому же у грешников был повод не любить Константина, ведь их спокойная жизнь закончилась именно с его появлением. Чтобы избежать мести, повинувшись естественному желанию, Костя побежал.

– Стой, сопляк! – закричал Витя.

Но закаленный в детдомовских неприятностях, Костя был совсем не простой добычей. Он бежал быстро, не разбирая дороги, петляя между домов и заборов.

Кочегар пытался за ним угнаться, но подросток был слишком юрким. В какой-то момент Костя понял, что за ним уже никто не гонится, и сбавил темп. Затем он спрятался за одним из домов, чтобы перевести дух. К его удивлению, сумасшествие, творившееся в аду, практически прекратилось. Черти потушили костры, грешники уже не кричали на каждом углу. Наступило тревожное спокойствие. Константин решил заглянуть внутрь дома, за которым прятался, пытаясь оценить обстановку.

В доме все было внешне спокойно. На диване с газеткой сидел мужчина, видимо, грешник. Никакого страха или беспокойства он не проявлял. Косте даже показалось, что тот чему-то ухмыляется. И вообще, тип был какой-то странный, не вписывался в общий колорит. Никакой печати порока на лице, в хорошем костюме. Было такое чувство, что он тоже не здешний. Косте очень захотелось, чтобы это было так. Все-таки он устал от разного рода «нелюдей»,

обитающих в аду. Константин хотел зайти в дом и проверить свою догадку, но тут он почувствовал, что его кто-то держит за футболку. Он обернулся и увидел кота.

Это был большой кот, таких Костя еще не видел. Кот сидел на дереве, на высоте роста подростка. Он-то и держал когтистой лапой Костину футболку.

– Отцепись, – дернулся Костя, пытаясь высвободиться.

– Спокойно, малыш, – сказал кот, подтягивая к себе подростка за футболку, – не дергайся.

– Говорящий, – удивился Костя, но не очень сильно. Последние события научили его, что в жизни бывает много странного.

– Говорящий-говорящий, – промурлыкал кот, а затем громко проорал: – Мика, я его поймал!

– Дапусти ты меня, – дернул сильнее Костя, так что кот чуть не упал с дерева. – Что вам всем от меня надо?

– Сейчас узнаешь, – сказал кот, хищно оскалившись.

– Да иди ты, – дернулся в последний раз Костя и вырвался из цепких лап кота.

Почувствовав, что снова свободен, Костя побежал от злосчастного дома так быстро, как только мог.

Но в этот раз бегство не сработало. Кот бежал за ним, не отставая. К тому же посетитель дома, на которого он загляделся, когда пропустил появление кота, тоже присоединился к погоне. Это уже было похоже на охоту. Константин бежал, как мог, но кот и тот человек в костюме очень быстро его нагоняли. Надо было что-то придумать. Константин забежал за один из домов, но там нарвался на засаду. Видимо, косматый мужик, от которого он убегал в первый раз, не бросал погони. А тут ему такой подарок сам прибежал в руки. Костя не знал, что этот лохматый тип – хозяин ада, которой знает все тропы и лазы в своем мире.

– Ну все, щенок, – радостно прохрипел Кочегар, – дальше бежать некуда.

Костя дернулся от Вити в другую сторону, но там уже медленно и спокойно, понимая, что подростку уже некуда деться, к нему приближались Трюфель и Микаэль.

Костя понял, что бежать некуда. Но оставалась его сила, его волшебство. Он на секунду закрыл глаза и представил, как исчезает, как становится невидимым для своих преследователей.

– Эй, куда делся этот мальчишка? – заметался Кочегар. – Мика?

– Мимо нас не пробегал, – сказал Микаэль. – Стой там, не дай себя обойти, наверняка какой-нибудь фокус.

Витя замер с разведенными в разные стороны руками. Он немного покачивал ладонями, пытаясь почувствовать любое движение воздуха вокруг себя.

Костя понял, что обойти его не получится. Но и прорваться мимо тех двоих тоже будет сложно. Кот водил носом по воздуху, наверняка чувствуя его запах, и этот в костюме совсем не прост, может быть, тоже волшебник. Тогда Константин придумал штуку, какую часто практиковал, когда надо было надежно спрятаться от обидчиков, – он полез на крышу. Костя старался двигаться бесшумно, чтобы ни единым звуком не выдать свою хитрость. Стены кирпичного дома словно были созданы, чтобы по ним лазить, поэтому очень скоро Константин оказался на самом коньке крыши, откуда он, свесив ноги, наблюдал, как его пытаются найти преследователи.

– Мне кажется, он все-таки прошмыгнул, – сказал Витя, опустив руки.

– Не мимо нас, точно, – сказал кот и поднял морду. – Я все еще чую его. Думается мне, он где-то здесь, просто ловко прячется. Как думаешь, Мика, он из наших?

– Похоже, – пожал плечами Волшебник. – Не наш не смог бы сюда пробраться и устроить такое.

– Да и черти говорят, – поддакнул Витя, – которым я еще устрою достойные каникулы.

– Ну, брось, – заступился Трюфель, – ты их и так в черном теле держишь. Надо ребятам хоть иногда расслабляться. К тому же ничего непоправимого не произошло. Подумаешь, грешников поугали, сам говорил, им даже полезно.

– Тут другое, – важно заметил Кочегар, – тут дисциплина. Ее нужно беречь. Это же черти, не успеешь оглянуться, они тут свои порядки быстро наведут.

Костя слушал их разговоры и боялся повернуться. Все-таки он был прав, они все тут волшебники. А тот, косматый, вообще хозяин ада. Бывают ситуации, когда есть только один выход, и этот выход – бегство. Костя уже прикидывал, как он аккуратно спустится с другой стороны дома и быстро добегит до своей кровати, оставшейся где-то там, на туманной поляне, и попробует вернуться домой. А бежать надо было – невидимость давно уже перестала действовать, и волшебникам стоило только поднять голову, чтобы его увидеть. Костя осторожно перешел на другой край покатой крыши и начал уже спускать ногу, как вдруг его окликнул приятный женский голос:

– Высоко же! Осторожней!

Костя обернулся и обомлел. Рядом с ним сидела девушка, самая красивая из всех, кого он когда-либо видел.

– Это вы мне? – предательски дрогнувшим голосом спросил Костя.

– Конечно, тебе. Знаешь, сколько я таких, как ты, видела? Высоту не рассчитывают и потом ломают себе все. Ты поверь, я про высоту все знаю, я ее чувствую. Я же летунья.

– Кто? – спросил Костя и почему-то смутился. Вообще, девушка на него оказывала просто магический эффект. Он чувствовал себя, словно пчела, прилипшая к варенью, – надо было срочно прыгать, а оторвать тело было невозможно.

– Летунья, – ответила Ариэль. – Ты что, никогда не слышал про летунов?

– Нет.

– В общем, мы обычные люди, только летаем. Вот и все.

– Ясно, – кивнул Костя, которому было ничего не ясно. Но, во-первых, он не хотел показаться невеждой, а во-вторых, он понимал, что если просидит на крыше еще чуть-чуть, его обязательно поймают. Поэтому он собрал всю свою волю в кулак и, не глядя в глаза, летуньи, произнес:

– Мне пора.

– Куда же ты? – огорчилась Ариэль. – Мы же только встретились.

– Ну... э... да, – выдавил из себя что-то нечленораздельное Костя, – но мне правда надо идти и...

– Хорошо-хорошо, – зашебетала летунья, – ну надо так надо. Что я, не понимаю, когда надо. Ну, тогда пока.

– Пока, – нервно улыбнулся Костя.

– Обнимемся на прощание?

– Что сде... – не успел договорить Константин, как оказался в жарких объятиях летуньи.

Ариэль крепко обхватила подростка руками. Затем она прижалась щекой к его щеке и хищным шепотом произнесла:

– Попался.

Далеко компания не стала уходить. Они устроились прямо в том доме, на крыше которого был пойман нарушитель спокойствия. Михаэль сидел на диване и спокойно смотрел на подростка. Костя сидел на неудобном стуле, хотя его неудобство было и в положении заложника, коим он себя чувствовал. Кочегар вообще не садился, он нервно расхаживал по комнате, сцепив руки за спиной. Летунья устроилась на подлокотнике дивана рядом с Михаэлем. Кот занял самое удобное место. Он сидел на кресле, еще взъерошенный от погони, но гордый и статный.

После того как они поймали нарушителя, очень трудно было успокоить хозяина ада, где подросток устроил беспорядок. Однако всем было интересно послушать Костину историю. И

тот все подробно рассказал: и про детдом, и про то, как попал в ад, и про черта, и про внезапно возникшие способности. Информация была получена, теперь волшебники думали, что с ней делать.

– Мальчишка не виноват, я считаю, – эмоционально сказал Кочегар, – поэтому никаких наказаний не будет.

– Говорит человек, только что требовавший его печенку на завтрак, – ехидно заметил кот.

– Я же не знал. Я же думал, он специально. И вообще... – Витя остановился возле кота. –

Кто старое помянет – тому глаз вон.

– Какой ты кровожадный, то печенку, то глаз.

– Специфика, – Кочегар жестом показал вокруг себя, – не в консерватории, чай. Тут и печенки, и глаза, а иногда даже чресла.

– Фу, – сморщилась летунья.

– Пардон, – извинился Витя. – И все-таки я настаиваю, что мальчишка ни в чем не виноват.

– Да ты успокойся, Вить, – подал голос Микаэль. – Мы знаем, что он не со зла. Просто теперь надо решить, что с ним делать.

– А зачем со мной что-то делать? – напрягся Костя.

– Ну как, ты же тоже волшебник. Ну, вернее, еще не совсем волшебник. Скорее, личинка волшебника. И до бабочки тебе еще далеко. Однако, как показывает практика, даже с минимальными умениями неопытный волшебник может натворить дел.

– Значит, его надо обучить, – сказал Кочегар. – Раз он опасен, потому что не умеет управлять своей силой, значит, надо научить его ею управлять.

– Звучит разумно, – поддакнула летунья.

– Ой, не нравится мне, к чему вы клоните, – сказал Трюфель.

– А почему меня нельзя просто отпустить? – решил поучаствовать в своей судьбе Костя. – Я больше не буду ничего делать. Вот просто не буду, и все.

– Ты не хочешь быть волшебником? – удивилась Ариэль. – Ведь это так здорово, придумывать свои миры, создавать разные пространства.

– Дело не в том, – прервал летунью Микаэль, – хочет он или не хочет. Нельзя не быть волшебником. Если ты почувствовал в себе эту особенность, она станет частью твоей жизни. Хочешь ты этого или нет. Похоже, Витя действительно прав, кто-то должен обучить мальчика.

– Именно, – заметил Кочегар. – Можно найти отличного педагога в Первом Мире. Или даже попробовать его запихнуть в академию.

– Глупости, – махнул рукой Микаэль, – академии для волшебников – ересь полнейшая. Тут нужен один грамотный наставник, который будет учить главному предмету – как жить с этим даром.

– Я, конечно, извиняюсь, что вмешиваюсь, – снова напомнил о себе Костя, – но я не собираюсь ни в какой другой мир, чтобы это ни значило. Вы бы меня домой вернули. В мой мир, настоящий.

– Ха, настоящий, – усмехнулся Витя. – Этот мир, мальчик, вот он придумал. – И Кочегар указал на Микаэля. – Этот мир, где мы сейчас, – мой. Хотя, конечно, тот тебе привычнее. Но поверь, есть другие замечательные миры, где мы найдем тебе наставника.

– Я не хочу другие миры. Я, возможно, согласен, что мне бы стоило получше разобраться со всеми моими умениями. Но неужели нельзя здесь найти кого-то? – Костя вопросительно посмотрел на Микаэля. – Почему бы вам мне все не объяснить?

– Начинается, – проворчал кот.

– Понимаешь, Костя, – обратился к подростку Микаэль. – Все не так просто. Во-первых, чтобы чему-то научиться, нужно время. Вот так за пять минут всего не объяснишь. К тому же нужна практика. Во-вторых, найти в моем мире можно только меня и еще одно волшебника,

который вряд ли согласится кого-то учить, потому что сам постоянно занят работой. Он вот даже летунью предложил забрать к себе.

– Это правда? – обрадовалась Ариэль.

– Вот не прет сегодня, – вздохнул кот.

– Правда, Ариэль, – ответил Волшебник, – если ты не против, конечно. Александр Романович – такой человек, сама знаешь.

– Да я только с радостью, – воскликнула летунья и упала на колени Микаэля.

– Но только рабочие отношения, – заметил тот, перемещая летунью с колен на диван.

– Ну вот, – сказал Костя, – ее вы взять в ученицы можете, а меня нет. Почему?

– Я ее в ученицы не беру. Мы, скорее, давние друзья, которые будут работать над общим делом. И кстати, именно это дело является еще одной причиной, по которой я не могу тебя взять в ученики. Может так случиться, что, находясь рядом со мной через полгода, ты подвергнешь себя большой опасности.

– Кхм, – откашлялся Кочегар. – Мика, это действительно так, но ведь за полгода ты сможешь прилично его натаскать. А там, глядишь, он и сам захочет выбрать себе наставника из другого мира. А потом, это шанс и для тебя. Мальчик юн, у него впереди много времени. Слышишь? Времени.

– Я тебя понял, – кивнул Мика, – но не согласен. Он слишком неопытен, чтобы уметь безопасно распоряжаться временем. И к слову, а чего ты сам не хочешь взять его в ученики?

– О, ну конечно. Мальчик, хочешь всю жизнь жить в аду и учиться строить чертей?

– Не поймите меня неправильно, – начал Костя, – но мне бы хотелось жить в своем мире.

– Вот, – выставил вверх указательный палец Витя, показывая свою правоту.

– Что ж, ладно, – устало сказал Микаэль. – Видимо, другого варианта и правда нет. Ну что, – обратился Волшебник к Константину, – будешь моим учеником?

– Похоже, и у меня вариантов нет, – улыбнулся Костя.

– Какая идиллия, аж тошнит, – проворчал кот. – А жить где мы будем всей шайкой? Мика, ты не забыл, что мы не во дворце живем?

– Это ничего, Трюфель. Дворцы строят те же люди, что строят квартиры. Площадь зависит от нужд и амбиций.

Глава 6

Новый мир

Переезд – это всегда тяжело. Особенно это тяжело, когда переезжает молодая девушка со всеми своими нарядами и «нужными» вещами. Особенно тяжело даются муки перевоза вещей, которые и на исходном месте не приносили пользы. А уж тащить их с собой в другой дом и вовсе тоскливо. И все же еще хуже, чем переезд молодой девушки, может быть только переезд молодой девушки в тесную неустроенную квартиру, в которой основной мебелью являются старые книги.

Трюфель сидел среди коробок и недоумевал:

– Как у одного человека может быть столько вещей?

– Это не все, – сказала Ариэль, – половину пришлось выбросить. Я думаю, что вряд ли бы здесь все уместилось. Пианино жалко.

– Пианино?

– Да, пришлось оставить его у Александра Романовича. Там же остались мои лыжи и альпинистское снаряжение.

– А лодки у тебя нет?

– Есть, – радостно ответила летунья. – Только она резиновая и, наверно, уже не держит воздух. Я ее тоже не стала брать.

– Повезло Александру Романовичу, – ехидно заметил кот. – То-то Белый захотел тебя сбавить.

В комнату вошел Костя с большой коробкой в руках. Покрутился по комнате и, не найдя, куда ее пристроить, обратился к летунье:

– Где ее поставить?

– А ставь сверху на другие коробки, – махнула рукой Ариэль, – там ничего тяжелого.

Костя послушно поставил коробку.

– И много там еще? – спросил кот, недовольно оглядывая растущую гору вещей.

– Да нет, столько же, – немного запыхавшись, ответил подросток.

Костя отдышался и пошел за следующей коробкой.

– А мне вот интересно, – сказал кот, – а что это мальчонка так надрывается?

– Просто он джентльмен, – ответила Ариэль, – помогает девушке. Не то что некоторые. – Летунья призывно посмотрела на Микаэля, который сидел в кресле и спокойно читал книгу.

Волшебник на замечание девушки никак не отреагировал.

– А почему кто-то вообще должен таскать эти коробки? – удивился Трюфель. – Есть же специально натренированные ребята, которые за не очень дорого перетаскают все что угодно, хоть твое пианино.

В этот момент в комнате снова появился Костя с очередной коробкой.

– Я знаю, – сказала Ариэль, – но мальчик вызвался помочь, и это так благородно и мило, что не могла отказать.

– Да мне не трудно, – смутился Костя, тяжело дыша.

– Конечно, не трудно ему, – сказал кот, – а рожа красная, видимо, от радости. Смотри, парень, любовь – она штука такая, не успеешь ручку в автобусе подать, как внезапно начинает мучить гипертония от постоянных тасканий.

Костя покраснел еще больше, опустил голову и тихо сказал:

– Мне правда не трудно. Пойду, там еще коробки остались.

Костя вышел, а Трюфель продолжал ворчать.

– Мика, а ты чего спокойно сидишь? У нас тут жилплощадь буквально кусками отнимают. Интервенция коробок по всей территории. Я что-то не помню, чтобы мы соглашались всех у себя приютить. Кто-то, помнится, обещал новый дом.

– Твоя правда, Трюфель, – отвлекся от книги Волшебник. – Действительно пора что-то придумывать. Я думал использовать нашу квартиру как временный форпост, откуда мы могли бы двигаться дальше. Но, похоже, место для маневра совсем не остается.

– А я о чем.

В комнату снова вошел Костя с коробкой в руках. Он старался никому в глаза не смотреть, молча поставил коробку и пошел обратно.

– Постой, ученик, – окликнул его Микаэль, – не уходи. Пора бы нам с тобой начать обучение.

– Но там коробки еще, – возразил Костя.

– Пустяки, – отмахнулся Волшебник, – ты их уже принес. Посмотри в правом кармане. Костя полез в правый карман брюк и достал оттуда пригоршню маленьких коробок.

– Правда, пришлось их немного уменьшить, но им легко можно вернуть обычный размер. Пока положи их где-нибудь и садись на диван.

– Это что, сразу можно было так сделать? – спросил пунцовый от усталости, негодования и стыда Костя.

– Конечно, – кивнул Волшебник, – но, во-первых, физический труд полезен, он разгоняет кровь, забирает лишнюю эмоциональность, что важно, особенно в твоем возрасте, а во-вторых, ты сам хотел таскать коробки. Кто я такой, чтобы тебе мешать? В конце концов, это дало тебе возможность показать себя как хорошего друга, учтивого молодого человека. К тому же это заставит тебя думать о возможностях, которые перед тобой откроются не с точки зрения теории, а как реальная поддержка в трудную минуту. И вообще, волшебникам свойственно забывать простые вещи. Важно чтобы ты их всегда помнил.

– Я запомню, – пообещал Костя.

– Обижаешься, – улыбнулся Волшебник, – зря. Обучение – оно так и строится. Я что-то буду наглядно тебе демонстрировать, а ты должен будешь это запоминать, чтобы потом суметь повторить.

– Я понял.

– Хорошо. Итак, ты знаешь, что у нас не так много времени. Я тебе рассказывал про дуэль и про другого волшебника. Из чего ты, наверно, уже сам сделал вывод, что волшебники бывают разными. А главной ценностью для волшебника является мир, который он создал. И так как у нас с тобой совсем немного времени, на теории я заостряться не буду. Буду объяснять все по ходу обучения. Ты рассказывал, что впервые что-то создал, когда познакомился с чертом.

– Да, я тогда создал кресло.

– Помнишь, как ты его создал?

– Да, я его себе представил. Подумал о кресле, которое стоит у нас в детдоме, и как бы поместил его в то место.

– Ага, – акцентировал Волшебник, – значит, ты использовал знакомый образ и просто его дополнил деталями относительно пространства. Это хорошо, с одной стороны, это значит, ты можешь работать с готовыми образами. С другой стороны, тебе сложнее будет придумать что-то свое. Но пока нам и этого хватит.

– Хватит для чего?

– Озвучь, Трюфель, – попросил Волшебник кота.

– Дом! – громко сказал кот. – Нам нужен большой дом.

– И вы хотите, чтобы я создал дом? – уточнил Костя.

– Именно, – ответил Волшебник. – Но прежде всего надо придумать, где будет находиться этот дом. И еще, помнишь свою главную проблему с креслом?

– Оно исчезало.

– Точно. Потому что кресло появилось в чужом мире, где твои мысли уже не являются такими важными. А значит, их сила слаба. А нам нужен хороший дом, просторный.

– С чердаком, – добавил кот.

– И с балконом, – присоединилась летунья.

– А для этого, – продолжил Волшебник, – ты должен создать свой мир.

– Целый мир?

– Конечно, лучше целый, – усмехнулся Волшебник. – Я понимаю, что это звучит нереально – создать мир. Однако это возможно. И это не так сложно, как тебе может показаться. К тому же это будет пробный мир, так сказать, черновик. Поэтому не бойся пачкать на полях и заминать страницы, будь свободнее в своей фантазии. Давай не будем делать этот мир очень большим, чтобы не запутаться в самом начале, а потом будем додумывать его. Начнем?

– Уф, – выдохнул Костя.

– Боишься – иди к девчонкам, – поддразнил подростка Трюфель.

– Эй, – возмутилась летунья, – я тоже девчонка.

– А я и не отрицаю, – ухмыльнулся кот.

– Давайте начнем, – сказал Константин. – Что я должен делать?

– Сперва представь себе место, такое, в котором ты хотел бы жить. Представь природу, время года, погоду. Пусть там будет ландшафт, и пусть он не будет сильно разнообразным.

– Я представил.

– Нет, ты не представил.

Волшебник внимательно смотрел на Костю.

– Я же учитель, меня не обманешь. Закрой глаза и представь себе подробно все, что я тебе описал.

Костя закрыл глаза и через несколько секунд сказал:

– Все, я представил.

– Точно?

– Точно.

– Ну пошли, посмотрим.

После этих слов Костя открыл глаза и понял, что он оказался в другом мире. Мир был тот еще. Подросток стоял где-то в центре большого ангара с высокими стенами, оклеенными фотообоями с изображением леса. Причем обои были весьма слабого качества, к тому же изрядно потертыми. Пол под ногами был неровным и каким-то грязным.

– Ну как тебе? – услышал Костя голос Волшебника.

– Круто!

– В смысле круто? – не понял Мика. Он обошел Костю и стал напротив. – Это же кошмар, а не мир. Смотри, все искусственное, ненастоящее. Запахов нет, света нет. Что за... – Волшебник поднял голову вверх: – Тут вообще нет потолка. Я даже не знал, что так бывает.

Костя вслед за Микаэлем тоже поднял голову. Потолка и правда не было. Стены уходили ввысь, не заканчиваясь ничем.

– Ух ты, – восхитился Костя.

– Чему ты радуешься? – недоумевал Волшебник.

– Ну как, новый мир, который я сам создал. Круто же!

– Нда, – Мика пожал плечами, – наверно, в первый раз это действительно впечатляет.

Но поверь, если ты не собираешься быть сюрреалистом или пациентом клиники душевных болезней, то такой мир точно не годится. Давай выберемся отсюда и попробуем еще раз.

– А как?

– Очень просто. Смотри, путешествовать по мирам – это все равно что создавать вещи. Только ты придумываешь, не кресла или что-то другое, а себя в определенном месте.

– Так просто? – удивился Костя.

– Я ж говорю – просто, – кивнул Волшебник. – Но есть ряд ограничений. Во-первых, путешествовать в чужой мир можно только по согласию создателя этого мира. Причем как приходить, так и выходить можно, только согласовав с хозяином. Иногда бывает, что для определенных личностей вход и выход всегда открыт, как было в аду, например. А бывает, что и закрыт.

– А вот я не придумывал себя здесь?

– Это другое. Ты создавал этот мир. Фактически, как только ты стал его придумывать, ты стал его частью. Я только тебя выпихнул из своего. Теперь ты должен открыть нам выход из этого мира.

– А может, вы это сделаете? – неуверенно предложил ученик.

– К сожалению, не могу, – ответил Волшебник. – Я могу заставить тебя захотеть меня отсюда выкинуть. Но это бессмысленно, если ты не знаешь, где здесь вообще выход.

– А что же делать?

– Это еще проще. Ты должен представить, как мы покидаем это место и оказываемся дома. Приглашение моего мира не требуется, естественно.

Костя закрыл глаза и попытался вернуться обратно. Но в голове было столько сумбура, столько эмоций переполняло юношеский разум, столько мыслей, что ничего не получалось.

– Я не могу, – чуть ли не плача, ответил Костя.

– Так, спокойно, без паники, – успокоил Волшебник. – Есть простой и надежный способ. Представь где-нибудь дверь или люк. Хотя... – Волшебник поковырял ботинком неровную поверхность, – люк лучше не надо, опять к Вите попадем. Но хорошая новость в том, что у нас четыре стены. Так что выбирай любую, и пусть там будет дверь.

Костя нерешительно подошел к одной из стен. Он зачем-то поднял руки, потом развел их в стороны.

– Рулетку не дать? – поиздевался Мика.

– Очень смешно. – Костя протянул руку к стене и взялся за появившуюся ручку. И словно получив импульс от этой ручки, по стене побежала трещина, которая ушла на пару метров вверх, затем, резко изменив направление, ушла вбок, а потом стремительно упала вниз.

– Эффектно, – впечатлился Волшебник.

Костя потянул на себя ручку, и часть стены, словно дверь, отворилась. Костя с радостью оглядел проем.

– Ну, чего стоишь, – сказал Микаэль, подойдя ближе, – пошли.

Костя пропустил вперед Волшебника, а когда тот скрылся, зашел сам.

Но не усел он пройти и пару шагов, как почувствовал накинутае на голову полотенце и услышал голос Волшебника:

– Повернись, открой дверь и выходи. – Костя хотел возразить, мол, какой в этом смысл, но голос учителя с какой-то странной интонацией заставил его подчиниться без лишних вопросов.

Костя открыл дверь, вышел и немедленно сдернул с головы полотенце. К своему удивлению, он понял, что не вернулся обратно в свой сюрреалистичный мир, а оказался в комнате Волшебника. Он обернулся и понял, что дверь, которую он только что открыл, была дверью в ванную комнату, из которой почти сразу вышел сам Микаэль, смущенно насупившись и опустив голову. Волшебник прошел в комнату и сел на диван.

– Ну... э-э... что, – сказал Мика, – продолжим?

– Ага, – согласился Костя и занял место на кресле напротив учителя.

И тут из ванной комнаты вышла Ариэль. Обмотанная в халат и с полотенцем на голове, она демонстративно молча прошла мимо волшебников и скрылась в одной из комнат.

– Это мы что, – округлив глаза, понял Костя, – не вовремя?

– Не вовремя, – прокричала летунья из комнаты, – это не то слово!

Затем она вышла и продолжила:

– Вообще-то надо предупреждать. И когда в следующий раз соберетесь ворваться, неплохо было бы постучать.

Затем она резко развернулась на пятках и скрылась в своей комнате, оставив шлейф запахов крема и шампуня.

– Ну бывает, – пожал плечами Мика. – Я думал, мы с другой стороны двери выйдем, но, видимо, ты ручку не в ту сторону потянул. А вообще, надо учиться выходить без всяких дверей. С ними одни сложности. И, Трюфель, хватит ржать!

Только тут Костя заметил, как несчастный кот катается на спине между коробок и беззвучно открывает рот.

– Это он так смеется? – удивился ученик.

– Это у него почти истерика, – мрачно ответил Волшебник и добавил, обращаясь к коту: – Поваляйся еще, я как раз новый шампунь антибактериальный купил. Что-то давно мы тебя не мыли.

Кот тут же перестал кривляться, сел ровно и серьезно объявил:

– Коты не моются, они вылизываются.

И в качестве доказательства Трюфель стал умываться.

– Запомни, ученик, – продолжил урок Микаэль, – все, за что цепляется воображение, не всегда полезно. Да, здорово найти выход там, где дверь, или найти воду там, где река. Но в том и прелесть волшебства, что ты не привязан к окружающим тебя вещам. Ты можешь менять их, придумывать новые последовательности. Но в меру. Тут, главное, самому не запутаться. А еще твои заимствования из окружающего мира могут стать твоим слабым местом, с помощью которого тебя сможет победить какой-нибудь зарвавшийся неандерталец. – Волшебник грустно вздохнул. – Тебе будет казаться, что ты придумал все гармонично, все стройно. Но против зла гармония не работает. Сражаться надо, только защищая себя, и без всяких правил.

Глава 7

Прорыв

Ничто так не отражает красоту сезонов, как лиственный лес. Лето – это яркость зеленого цвета, его многогранность и неуловимость; осень – красота смерти, ландшафт, усеянный трупами листьев печального желто-коричневого цвета; весна – грязное и волнующее рождение, пробивающееся сквозь оковы зимы. И только сама зима самобытна и одинакова для всех мест – белый сон, чистый лист.

– Почему мы здесь? – спросил Костя, вытаскивая ногу из сугроба.

– По нескольким причинам, – ответил Микаэль. – Во-первых, здесь никто тебе не помогает сосредоточиться. А я считаю, что при создании миров очень важно слышать себя, не отвлекаясь. Во-вторых, тебе проще будет воспроизвести этот кусочек мира. Здесь нет красок, линии ровные и пространство однородно.

– Но здесь холодно.

– Холод – это ненадолго, пока мы не попадем в твой мир. А это место замечательное. Я эту полянку создал, когда у меня было очень лирическое настроение. Ну смотри, разве не прекрасно: раскинувшееся на многие километры вокруг белое поле, которое отражает солнце через миллиарды не похожих друг на друга кристалликов. Небо затянуто белесой дымкой, чтобы солнце не было таким ослепляющим, и вокруг ни души. Это же просто рай для создания миров.

– Как-то тоскливо здесь, – робко заметил ученик, – никого вокруг и ничего. Хоть бы деревце какое или там кустик.

– Может, я слегка перестарался, – согласился Волшебник. – Наверное, это был острый приступ мизантропии, когда даже тень, напоминающая человека, сильно нервирует. Но хватит болтать, оглядись как следует, посмотри на небо, почувствуй свежесть, вдохни холодного воздуха и приступай.

Константин сделал все, как велел ему Волшебник: он огляделся вокруг, запомнил все детали, коих было не так уж много, вдохнул морозного воздуха и закрыл глаза. Когда ученик их открыл, то пространство как будто не изменилось. Вокруг так же было все окрашено белым цветом, та же дымка на небе, те же сугробы. Только вот здесь было очень жарко.

– Почему здесь так жарко? – спросил он, зная, что учитель обязательно последовал за ним в этот мир.

– Потому что ты невнимательный, – мрачно ответил Волшебник. – Я же тебе столько говорил про морозный воздух, сугробы.

– Так вон же сугробы, – показал Костя пальцем на один из холмов.

– Нет, ученик, это не сугробы, – продолжил менторским тоном Микаэль, – это барханы. Если ты еще не заметил, то это пустыня.

– Как пустыня? – удивился Костя и поковырял ногой поверхность. – Разве здесь не должен лежать везде песок?

– А это почти песок, – разглядывая свои подошвы, ответил Волшебник, – только белый. Хотя нет. – Волшебник наклонился и зачерпнул рукой предполагаемый песок. – Это больше похоже на гипс.

– Гипс?

– Именно. Я бы даже сказал, селенит. С другой стороны, пусть не снег, но ты придумал мир, в котором хотя бы нет стен и есть небо. С температурой потом решим. Как тебе?

– Честно говоря, страшновато. Когда были стены, я мог знать, что там появится дверь. А где я сделаю дверь в пустыне?

– Зачем тебе дверь? Я же говорил, уходи от стереотипов, поменьше привязывайся к сопутствующим вещам.

– И что дальше будем делать?

– Для начала придумай нам другую одежду, что-нибудь летнее.

Костя посмотрел на учителя. Что придумать себе из летних вещей, он знал. У него были прекрасные шорты и майки. Но Волшебник мог не оценить такой моды.

– Чего ты ждешь? – поторопил Микаэль. – Хочешь, чтобы мы тепловой удар получили один на двоих? Ты учти, волшебникам бывает так же плохо, как и обычным людям.

На свой страх и риск Костя решился. Он закрыл глаза, так у него лучше получалось сосредоточиться, и когда открыл, понял, что и в этот раз сработало. Сам Костя стоял ровно в той одежде, какой задумал. Одежда же учителя напоминала по фасону Костину, однако была несколько более мешковатой и почему-то грязной.

– Это что? – возмутился Микаэль, оглядывая себя.

– Шорты и футболка, – ответил Костя. Его самого вполне устраивал такой наряд. По крайней мере, стало гораздо комфортнее.

– Ну нет, – отрицательно замахал руками Волшебник, – шорты для детишек, которые не доросли до штанов. Впрочем, себе ты можешь их оставить. А мне, будь добр, сотвори что-нибудь более цивилизованное и классическое.

– Я не портной, чтобы разбираться во всех тонкостях, – пробурчал ученик.

– Ты будущий волшебник! А значит, ты можешь быть кем угодно. Хочешь быть портным – будь им. Иначе как ты собрался строить дом, ведь ты же не строитель? Но ты можешь представить себе, что ты строишь дом. А что ты будешь делать с местностью? Или надо будет тебе еще ландшафтного дизайнера нанимать? А захочешь ты помыться, будешь ждать сантехника? О чем я говорю. Все, что ты видел, ты можешь сделать, тебе не обязательно понимать всех тонкостей. Достаточно знать общие принципы. Или ты хочешь восхищенно всем показывать, какая прекрасная у тебя гидроустановка получилась, как ловко она разделяет потоки на турбулентный и ламинарный? Нет, ты просто ставишь краник и раковину, и там можно помыть руки. Зачем тебе копаться в деталях, когда уже есть готовые решения?

– А если мне нужно будет понимать, как работает гидроустановка? Вдруг мне это будет нужно? А я даже элементарного о ней не знаю.

– Во-первых, ты можешь узнать все почти обо всем. Но ты не забывай, что это твой мир, твои законы. И если ты не знаешь чего-то или можешь чего-то не понять, то вполне нормально придумать свой принцип действия той же гидроустановки, например.

– То есть чтобы придумать вам костюм, я просто должен представить, что вы в нем хорошо выглядите?

– Не совсем. Ты должен отразить внешние атрибуты. Например, пусть это будет однобортный, светлый, легкий костюм, который бы не смотрелся на мне, как с чужого плеча. Попробуй.

Костя попытался.

– Вот. Почти хорошо, – услышал Костя голос учителя, не решаясь открыть глаза. – В дальнейшем ты будешь видеть недостатки созданного тобой и соответственно будешь их исправлять. Или как в моем случае – дорабатывать.

Константин открыл глаза и увидел, что в целом его работа удалась. Костюм на учителе сидел идеально. Он действительно был белым и казался довольно легким. И конечно, сразу в глаза бросились недостатки. Не хватало рубашки и обуви. Но это ученик быстро исправил, обрадовавшись своему предыдущему успеху.

– Совсем хорошо, – похвалил Микаэль, оглядывая себя. – Теперь и себе сооруди что-нибудь приличное.

– Но мне так нравится, – запротестовал Костя. – Жарко ведь.

– Хм, ладно, давай исправим температуру, а потом ты переоденешься. Смотреть на почти взрослого мужчину в штанишках почти такое же мучение, как и самому носить их.

– А как мы ее исправим?

– Предлагаю самый простой и быстрый способ для тебя. Что у тебя ассоциируется с температурой?

– Термометр, – уверенно ответил Костя, представив себе термометр, висящий в учительской.

– Вот. Давай его сюда.

– В смысле создать? Сейчас.

Костя закрыл глаза и представил, как на его открытой ладони появляется термометр.

– Вот. – Подросток с гордостью протянул учителю пластиковую трубку.

– Кхм... хм... ученик, – Микаэль непонимающе вертел в руках термометр, – я, конечно, не настаиваю на абсолютной точности, но шкала-то должна у него быть.

– Ой, я сейчас исправлю.

Костя выхватил из рук Волшебника термометр и снова закрыл глаза.

– Готово!

– Хорошо, – сказал учитель. – Пусть будет у тебя. Скажи, какая там сейчас температура?

Костя посмотрел на шкалу.

– Сорок два градуса.

– Отлично, теперь представь, что столбик опускается на отметку плюс двадцать четыре.

Хорошая температура, почти по СНиПу.

– По кому?

– Не важно, делай.

Костя послушался, и термометр стал показывать нужную температуру. И тут же жара, окутывающая до этого волшебников, отступила.

– Прекрасно, – похвалил учитель. – А теперь давай переодевайся, и продолжим.

Сперва Константин хотел вновь затеять спор по поводу его вещей, ведь при текущей температуре эта летняя одежда все еще подходила. Но тут он подумал обо всех тех вещах, которые он видел по телевизору или в редкие выходы из детдома. Ему всегда хотелось выглядеть так же интересно. А сейчас у него появился шанс, и он зачем-то отказывается. Перед глазами у Кости пронесся целый вихрь вещей, которые ему хотелось бы примерить. Он даже уже начал себе представлять один очень модный костюмчик, который он видел на телеэкране. Но потом решил, что он же будущий волшебник. А волшебник должен выглядеть необычно. Костя вспомнил про книгу «Властелин колец», и про серый плащ Гэндальфа. В итоге он остановился на обычных штанах на шнуровке, нательной рубашке и, конечно, сером плаще.

– Ну как? – похвалился он перед учителем.

– Мио, мой Мио, – улыбнулся Волшебник, – годится. Давай теперь что-то думать с твоим миром. Начнем, пожалуй, с ландшафта. Или тебя устраивает гипс под ногами?

– Нет, – отрицательно покачал головой Костя. – Пусть здесь будет свежая трава, газонная. Там вот, – он показал в одну из сторон, – будет сад. А вот тут будет озеро.

– А я смотрю, ты разошелся, – рассмеялся Микаэль. – Ну попробуй.

А Константин, действительно, окрыленный первыми успехами, почувствовал, словно у него выросли крылья за спиной. И он начал придумывать. Землю ученик Волшебника укутал зеленым одеялом ровной травы, в отдалении стали появляться деревья, предположительно яблони. В последнюю очередь он стал создавать озеро. Озеро получалось прекрасным, безмятежным и бескрайним. Костя со счастливым лицом распахнул глаза.

Микаэля нигде не было видно. Зато мир преобразился радикально. Во все стороны расстелился газон, неестественный, но ровный. Недалеко блестела вода. Но это не было похоже на озеро, скорее, это была большая лужа, в которой легко можно было увидеть дно, не избе-

жавшее газонной участи. Костя не мог поверить, что все, что он придумал, в голове – такое красивое и естественное, на деле оказалось ужасно нелепым и где-то даже пугающим. Ученик в надежде бросил взгляд на созданный сад. Но тот вроде казался правильным. По крайней мере, Костя так себе его и представлял.

– Сад действительно получился, – услышал подросток голос учителя.

Микаэль стоял рядом и ел яблоко.

– И с яблонями ты здорово придумал. Белый налив. Обожаю.

Волшебник сочно откусил от плода большой кусок.

– Я сгонял по-быстрому, ты не против? Если хочешь, там еще много, – пережевывая яблоко, сообщил учитель.

– Ну хоть что-то, – с грустью заметил Константин. – Зато трава – как в фильме ужасов про плохой сон. А озеро вообще не получилось.

– Не дрейфь, – успокоил Волшебник. – Тут стоит только начать. Трава есть, значит, она будет расти, ровно или нет, ты сам решишь. А надоест трава, можешь заняться подсадкой дру-гих растений. Хоть весь Алехинский заповедник сюда перенеси. А вот с озером все непросто. Вода такая стихия, ее чувствовать надо. Она создается ощущениями. Причем у всех эти ощу-щения разные. У рыбака – это азарт, ожидание, охота. У любителей пляжного отдыха – это бассейн с разными глубинами, течениями, порой вышками. У любителей спорта – это трасса, а для моряков – это просто отдельная жизнь. А ты, наверно, просто представил себе много воды в одном месте. Вот и получил. Ладно, все равно молодец. Я думаю, надо начинать строить дом. А то мы с тобой до конца дня не управимся.

Костя сел на траву и опустил голову.

– И чего ты, – удивился Волшебник, – решил заодно пикник себе устроить?

– Мне кажется, из меня получится не очень хороший волшебник, – тихо признался Костя.

– Почему ты так решил? – Микаэль сел рядом с учеником и внимательно на него посмот-рел. – Ты из-за этих мелких неудач переживаешь?

– Ничего себе мелкие! – Костя поднял голову и встретился взглядом с учителем. – У меня же ничего с первого раза не получается. Даже какой-то термометр сразу создать не могу. Вот надо сейчас делать дом. А я как представлю, сколько там всего надо делать, сколько раз я могу напортачить, делать ничего не хочется.

– Ну, друг, что-то ты рано сдаешься. У тебя же нет опыта, вот и не получается сразу все. Оно и у меня не все сразу получается, бывает.

– Зачем вообще что-то создавать, если это так тяжело идет. Может быть, это вообще не мое?

– Не может. Нет, ты, конечно, можешь забить на этот дар и пойти работать в слесари или там куда вас распределяют учиться. Слесарем даже хорошо, плохих профессий вообще не бывает. Но всегда будешь чувствовать себя наполовину. Понимаешь? Словно ты оставил часть себя где-то. И вместо праздника, эйфории, ощущения творчества тебя будет преследо-вать неудовлетворенность собой. А главное, ты по-прежнему останешься волшебником, только волшебником, который не хочет творить.

– Но если это судьба, дар, почему все так сложно?

– Разве это сложно? В принципе, у тебя же получается делать что-то. Просто не сразу выходит так, как хочется. Но это нормально. Представь себе плотину, которая долгие годы задерживала в тебе этот поток энергии. И вдруг ты открыл в себе способность высвободить эту энергию. И плотину прорвало. Поток, который устремился под давлением всей своей массы вниз, имеет огромную силу. Он неудержим, яростен, спонтанен. Его невозможно остановить или хотя бы задержать. Такой силы он уже никогда не будет иметь. Но этот поток будет совершенно непослушным. Он будет идти туда, куда захочет, сметая все на своем пути. Заодно соби-рая по пути весь мусор, скопившийся у плотины за эти годы. И вот когда этот поток выровня-

ется и станет частью течения реки, когда весь мусор и части плотины смоеет, останется только ровная гладь. Это течение будет правильным и надежным. А вот будет оно сильным или слабым, будет зависеть только от тебя.

– Быстрее бы уже наступила эта последняя фаза, – сказал ученик и посмотрел на яблоневый сад – единственное, что у него получилось. – Хорошо, я готов строить дом.

– Вот и отлично. Давай начинать, а то мне как-то беспокойно за наших домашних. Не люблю я оставлять Трюфеля одного, его всегда тянет на приключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.